

Л. П. СТАНКЕВИЧ

О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Общественные законы, будучи результатом деятельности людей, объединенных в различные социальные общности, всегда имеют определенный социально-психологический контекст: настроений, ожиданий, слухов, сомнений, оптимистических и пессимистических нюансов общественных процессов. Они также противоречивы по своей природе, изменчивы, текучи и поэтому по-разному влияют на механизм осуществления социальных законов.

Противоречия общественного развития чрезвычайно многообразны и поэтому не могут быть классифицированы по одному какому-то основанию. Одно дело, например, противоречия сущности, вскрывающие основные движущие силы развития общественной системы, ее источники и закономерности. Другое дело – противоречия общественных явлений. Их значимость для основных социальных процессов развития несколько иная, лишь опосредствованно влияющая на противоречия сущности, источники общественного развития. Именно к противоречиям явления следует отнести и социально-психологические, сопровождающие общественные события и разворачивание механизма действия социальных законов.

Следует указать на то обстоятельство, что противоречия связаны с процессуальностью, с движением и развитием. Механизм действия социальных законов, существующий в обрамлении социально-психологических явлений, связан с изменением не только исторических событий, но и характера самих противоречий, скрытых в ткани исторических действий людей.

Механизм осуществления социальных законов предъявляет собой системное образование, в котором социально-психологические противоречия, не затрагивая напрямую сущность, заметно влияют на самодвижение социального органического целого, на процесс общественного развития. Социально-психологиче-

ским явлениям принадлежит важная роль в непрерывном, повседневном изменении противоречий, скажем, прежде всего в их количественной модификации, в возникновении, разрешении и воспроизведении противоречий, что способствует в конечном счете самоорганизации и самодвижению общественной системы. Однако социально-психологические процессы не все одинаковы, т. е. их значимость далеко не однозначна: одни из них располагаются ближе к сущности и глубже отражают экономические отношения и тем самым основательнее влияют на механизм осуществления социальных законов, другие же опосредованно связаны с экономикой. Например, агрессивные настроения людей, требующих повышения заработной платы или элементарной ее выплаты в положенные сроки, улучшения условий труда, – это одно, а слухи, порожденные этими явлениями, – это нечто другое. Их влияние на механизм осуществления общественных законов будет различным. С другой стороны, подобные явления можно рассматривать в качестве явных симптомов надвигающихся драматических событий, показателем движения социальной сущности, ее противоречий.

Рассматривая социально-психологические аспекты механизма действия социальных законов, необходимо различать поверхностные и глубинные проявления социальных противоречий, преходящие, присутствующие лишь сегодняшним событиям, и долговечные, действующие на протяжении достаточно долгого исторического времени. Конечно, в социально-психологических явлениях настроений и ожиданий присутствует весьма значительная часть субъективизма и произвола. Было бы не очень верно в этих явлениях все принимать как модификацию, как превращенные формы объективных общественных процессов или глубинных противоречий социальной сущности. Но также было бы не совсем верно не видеть в социально-психологических противоречиях объективных, прежде всего противоречий экономических отношений, а также геополитических, этнических и т. д. Поскольку социальные законы складываются в результате предметно-практической деятельности людей, постольку социально-психологические явления, сопровождающие эту деятельность, выявляют разворачивание и существование общественных законов. Причем, на наш взгляд, наиболее острая борьба, резкое

столкновение социальных противоположностей имеют место в сфере социальной психологии, в сфере социально-психологических механизмов: это обнаруживается в явлениях ненависти, жестокости, зависти, нетерпения, агрессии, апатии и т. д. Конечно, социально-психологические явления в данном случае пронизаны. И их содержание наполнено нравственно-эстетическими, политико-правовыми элементами. В конечном счете, они представляют собой сплав всех этих компонентов. Вся совокупность объективно-субъективных явлений, с одной стороны, самопорождает новые противоречия; с другой – способствует разрешению старых противоречий, так или иначе существуя в многообразной ткани социально-психологических противоречий.

Социально-психологические явления текучи, значительно подвижнее, чем, положим, экономические отношения. Они в большей степени подвержены возможности взаимоперехода, быстро переливания одних, например, настроений в другие. В этой сфере мы можем с очевидностью, на опыте жизни, наблюдать, как осуществляется переход общественных противоположностей друг в друга, как реально складывается механизм действия социальных законов.

Если рассматривать противоречие на уровне сущности, то и здесь противоположности не антагонистичны, ибо «действительного дуализма сущности не бывает»¹. Ведь сущность – нечто единое и целое, внутри которого (целого) существует противоречие, противоположные стороны его выступают как исключающие и предполагающие, дополняющие друг друга элементы целого, а не как исключительно отрицательные, достойные только уничтожения, и положительные, которые нужно только сохранять, поддерживать и развивать. Дело в том, что в ходе общественного развития разрешение противоречий является не столько процессом голого отрицания одних общественных сил другими, что чревато опасными тенденциями и последствиями, сколько процессом самоотрицания, самоочищения каждой из сторон от всех негативных, консервативных элементов.

Весь спектр действительных и иллюзорных социально-психологических противоречий, на наш взгляд, порождается сейчас главными противоречиями, а именно противоречием в сфере во-

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 324.

время не оплачиваемого труда и передела собственности, которая выступает лишь общественной оболочкой, формой существования труда в определенных общественных отношениях. Предпринимаемые действия создают лишь видимость снятия противоречия, а на самом деле оно сохраняется в скрытой форме, накапливается, угрожая взрывом, направленным на установление социальной справедливости в виде очередной экспроприации экспроприаторов. Все дело в том, что социально-психологические противоречия выступают как бы внешним проявлением по отношению к противоречиям внутренним, и действительные причины снятия внешних противоречий нужно искать во внутренних противоречиях. Мы же порою в общественной практике пытаемся противоречия общественной психологии разрешать только в ней самой, путем морализирования, при помощи церковной проповеди или массовой психотерапии, что может быть само по себе и неплохо, когда на самом деле нужно разрешать противоречия социально-экономические, останавливающего промышленного и сельскохозяйственного производства и деформированного на этой основе потребления, обмена, распределения, похожего на обман, присвоения незаработанных миллионов одними и неполучения нищенской зарплаты – другими. Сила социальной психологии обнаруживается в полной мере тогда, когда ей открывается достаточный простор экономической основой общества.

Социально-психологические явления отличаются консерватизмом, и здесь важно уметь вовремя заметить, когда те или иные реалии общественной психологии потеряли экономическую, материальную основу и посему подлежат преодолению, уничтожению. Вот в таких условиях социально-психологическая сфера может тормозить нарастание новых явлений в экономической области, здесь она будет играть реакционную роль. Явления социальной психологии достаточно живучи, действительно «традиции всех мертвых, как кошмар, тяготеют над умами живых» (К. Маркс). Именно поэтому трудно преодолимы консервативные социально-психологические противоречия, поэтому они требуют к себе особого внимания, а следовательно, прежде всего предполагают их трезвое и конкретное изучение. Но, с другой стороны, должны поддерживаться социально-психологические

явления нарождающихся новых форм жизни. Это должен быть естественный, постепенный процесс.

Следует сразу же подчеркнуть, что социальный детерминизм предполагает выяснение естественно-исторического характера объективных законов общественного развития. Объективный смысл законов истории общества можно раскрыть только на основе анализа деятельности людей. Каждый человек так или иначе ставит перед собой определенные цели и добивается их осуществления: «...в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели»². Законы развития общества, их объективный характер не зависят от действий каждого отдельного индивида. Получается парадокс, антиномия, противоречие: законы общественного развития, с одной стороны, зависят, а с другой стороны, не зависят от целенаправленной деятельности людей.

Для того чтобы понять противоречивость данного положения, необходимо проанализировать социально-психологический механизм функционирования общественных законов, показать, как из действий людей возникает определенная форма причинно-следственных общественных связей, именуемая в конечном счете общественными законами. Для этого по меньшей мере необходимо рассмотреть следующее: вопрос о взаимовлиянии, равнодействии деятельности отдельного человека, различных социальных групп, классов и общества в целом, т. е. раскрыть структуру социального субъекта, показать, в чем состоит источник деятельности отдельного человека, различных социальных групп и классов, и, наконец, подойти к анализу социально-психологического механизма действия социальных законов.

Заслуга классиков марксизма состояла в том, что они на основе материалистического понимания истории соотнесли в теоретическом анализе все субъекты социальной деятельности, показав, что на определенном этапе человеческой истории решающую роль играет субъект – класс. Они установили, что история общества «не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 306.

– не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»³.

С другой стороны, классики подчеркивали, что сущность человека не есть абстракт, а в своей действительности она есть ансамбль всех общественных отношений. Именно на этой основе становится возможным рассмотрение единичного в общественной жизни сквозь призму общего: субъект-личность анализируется через субъект-общество. Эта взаимосвязь может быть осуществлена только через субъект-класс, субъект-группу или субъект-коллектив. Именно поэтому оказываются несостоятельными претензии некоторых зарубежных «теоретиков», которые считали, что К. Маркс, не сумев объяснить в ранних произведениях сущность личности, обратился к анализу общества в целом. Объяснил современное ему общество, но так и не вернулся к исследованию проблем личности. Но дело обстоит как раз наоборот: через анализ общества в целом он раскрыл сущность личности; вскрыв законы развития капиталистического общества в целом, он тем самым показал пути изучения отдельного представителя этого общества. Это можно отчетливо проследить на примере «Капитала» – главного труда К. Маркса. Этим была раскрыта диалектика единичного, особенного и общего применительно к обществу, то есть структура социального субъекта. Конечно, он предстает не только внутренне расчлененным, но и противоречивым. В самом деле, существует не только социально-психологическое единство общества, класса, коллектива и личности, но их различия, несовпадения, противоречия. Сегодня эти противоречия можно обнаружить между федеральными и региональными интересами, между интересами монополий и отдельных предприятий, между интересами отдельных предприятий и личности. Порождает противоречия федеральный и ведомственный эгоизм и эгоизм отдельных предприятий... Всеобщим субъектом истории является общество в целом. И это вполне верно: народ творит историю. Но «рассматривать общество как один-единственный субъект, – замечает К. Маркс, – значит рассматривать его неправильно, умозрительно»⁴. Общество не есть нечто однородное, оно состоит из некоторых подструктур –

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 102.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 720.

социальных субъектов деятельности. Они установлены и имеют свой относительно самостоятельный статус. Это прежде всего социально-этнические общности людей – род, племя, народность, нация, классы и т. п., а также устойчивые объединения (государство, партии, союзы и др.). Сложная структура социального субъекта, субъекта деятельности включает различные исторические общности и объединения. Во взаимодействии социальных субъектов, в их деятельности реализуются и существуют социальные законы – законы развития общества в целом. Но, с другой стороны, будучи объективными, законы общественной жизни помогают понять особенности взаимосвязи между субъектами деятельности.

Анализ исторического процесса, социально-психологического механизма осуществления общественных законов предполагает осмысление таких понятий, как социальный субъект, субъект истории и субъект деятельности. Очевидно, что между ними существует определенная связь, совпадение, но вместе с тем они различны. Всегда ли социальный субъект выступает и в качестве субъекта истории? Или субъект деятельности выступает в то же время и субъектом истории? Между этими субъектами есть единство и различия. Однако каждый из них так или иначе ставит перед собой определенные цели.

Еще Гегель отмечал, что деятельность человека отличается от деятельности животных тем, что человек, прежде чем действовать, ставит перед собой определенные цели, которые, «как закон, определяют способ и характер его действий»⁵. Цели выступают в качестве непосредственной предпосылки человеческих связей, отношений, действий и деятельностей, в которых реализуются социальные законы. Разумеется, общественные отношения порождают интересы, порождают и определенные цели. Цели являются идеальными побудителями действий и поступков людей.

Энгельс, раскрывая суть материалистического понимания истории, вполне определенно замечал, что «в исторической области старый материализм изменяет самому себе, считал действующие там идеальные побудительные силы причинами событий, вместо того чтобы исследовать, что за ними кроется, каковы по-

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189.

будительные силы этих побудительных сил. Непоследовательность заключается не в том, что признается существование идеальных побудительных сил, а в том, что останавливаются на них, не идут дальше, к их движущим причинам⁶. Следовательно, необходимо было материалистически объяснить происхождение идеальных побуждений, механизм их возникновения, а не просто отбросить их в сторону. Тем самым раскрывались сущность и значение идеального, духовного (в том числе и целей) в развитии человеческой истории. Движение истории – это есть постоянный переход от материальных причин, рождающих идеальные побуждения, и от них вновь к изменению материальных процессов в развитии общества. Только во взаимодействии, во взаимопереходе материального и идеального, объективного и субъективного и может быть раскрыто реальное движение истории общества, социально-психологический механизм действия его законов.

Естественно, противоречия возникают не только между идеальным и материальным, но и внутри каждого из них. Таким образом, нужно не извлекать идеальное из истории за ненужностью, а отыскивать его действительное место в социальном детерминизме. В этом состоит сущность одного из важнейших моментов, а возможно, и самого главного в материалистическом понимании истории. Каковы же материальные причины, порождающие идеальные побуждения людей?

К. Маркс отмечал, что человек может сделать и делает в конечном счете что-то под влиянием определенной потребности или органа этой потребности. Вместе с тем, с другой стороны, следует сразу подчеркнуть, что «чаще всего потребности рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве»⁷. В силу этого потребности выражают объективную направленность общественного развития и являются, таким образом, объективной основой интересов и целей. Но что же такое потребность, какова ее природа?

Из существующего многообразия определений потребности наиболее верным, с нашей точки зрения, является то, согласно которому потребность выражает противоречие, возникающее

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 307.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 80.

между социальным субъектом и объектом в процессе его (субъекта) жизнедеятельности.

Гегель отмечал, что «потребность, влечение суть ближайшие примеры цели. Они суть чувствуемое противоречие, которое имеет место внутри самого живого субъекта и переходит в деятельность отрицания этого отрицания, которое еще есть голая субъективность. Удовлетворение восстанавливает мир между субъектом и объектом, так объективное, стоящее по ту сторону, пока продолжает существовать противоречие (т. е. чувствуется потребность), снимается в этой его односторонности благодаря его соединению с субъектом.

Те, которые так много говорят о прочности и непреодолимости конечного – как субъективного, так и объективного – имеют перед собою в каждом влечении обратный пример. Влечение есть, так сказать, уверенность в том, что субъективное только односторонне и так же мало истинно, как и объективное. Влечение есть, далее, осуществление на деле этой своей уверенности; оно осуществляет снятие этой противоположности, снятие субъективного, которое есть и остается лишь субъективным, и объективного, которое есть и остается лишь объективным; влечение осуществляет снятие этой их конечности»⁸.

Из анализа приведенного положения следует, что потребность есть некоторое противоречие, возникающее между субъектом и объектом. Но не всякое противоречие становится потребностью, а только то, которое обладает атрибутом необходимости. Это противоречие выступает как объективное явление, существует реально, но для субъекта оно существует прежде всего как чувствуемое, субъективно, в виде влечения, т. е. как нечто духовное, находящееся внутри действующего субъекта. Стало быть, потребность есть реально существующее противоречие между субъектом и объектом, но субъективно оно представлено в виде влечения. И Гегель совершенно прав, когда подчеркивает, что субъективное и объективное односторонны, что каждое из них в отдельности не в состоянии явиться причиной потребности, что только через влечение осуществляется единство и снятие этой их односторонности. Пожалуй, не только через влечение происходит снятие этой односторонности объективного и

⁸ Гегель. Соч. Т. 1. С. 314-315.

субъективного, а в процессе осуществления ряда последующих действий (в деятельности), включающего в качестве завершающего звена потребление. Именно в ходе деятельности в конечном счете происходит снятие односторонности субъективного и объективного через снятие самого влечения. Только то противоречие между субъектом и объектом формируется в качестве потребности, которое обладает соответствующей мерой необходимости, то есть разрешение которого жизненно необходимо для социального субъекта.

Противоречие между субъектом и объектом есть общественное отношение, но следует иметь в виду, что не всякое общественное отношение выражает противоречие между субъектом и объектом, то есть является потребностью.

Двигательная сила потребности реализуется через интерес. Наиболее верным является, на наш взгляд, определение интереса как осознания необходимости удовлетворения потребности (чем и объясняется огромная двигательная сила интересов!). В современной научной литературе раскрывается многозначный характер понятия интерес. Подчеркивается происхождение слова интерес: *interes* – иметь значение. Интерес как то, что имеет значение, действительно весьма сложное явление и по своей детерминации и по своему воздействию на жизнедеятельность людей. Путь возникновения и развития интереса идет от объективных общественных отношений через сферу субъективности (мотивации) вновь к объективному выражению его в отношении личности к миру, к условиям своего бытия. Таким образом, образование цели связано с наличием актуальной потребности, а также интересов, порожденных этой потребностью

На основе актуальной потребности и интереса возникает цель. Цель соотносится субъектом с необходимыми для ее удовлетворения средствами, имеющимися в наличии, а также и будущим результатом. Именно такая цель выражает объективно существующее противоречие между субъектом и объектом, характер и специфику наличных средств, необходимых для разрешения данного противоречия, и вместе с тем ассимилирует в себе образ будущего результата. Цели по своему происхождению и устремленности в будущее связаны с объективными процессами, материальными и духовными явлениями, а также проти-

воречиями между субъектами. Только поэтому они становятся важной частью структуры человеческой деятельности.

Соответствие цели потребности зависит от многих причин: от характера мотивационного процесса, что в свою очередь связано с характером мотивов каждого человека или социального субъекта вообще, с уровнем жизненных ориентаций, ценностей и оценок; с уровнем развития общественного сознания – с состоянием общественной психологии и зрелостью, научной объективностью идеологии. В конечном счете все это обусловлено местом каждого социального субъекта, которое он занимает в системе общественных отношений. Но поскольку место это может быть самым различным, постольку одно и то же социальное противоречие как потребность может воплотиться в самых различных целях. Если при этом еще учесть известное положение Маркса о том, что люди не выбирают обстоятельства, а вынуждены творить «при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»⁹, то станет ясно, как многообразно и противоречиво могут преломляться одни и те же противоречия – потребности в общественном, классовом, коллективном познании и сознании личности.

В процессе такого преломления могут возникать не только истинные, но и иллюзорные, а порою даже ложные цели. На основе действий, осуществляемых в ходе реализации истинных, иллюзорных и даже ложных (с точки зрения направления общественного прогресса) целей, а также целей групповых и особенно классовых и общенациональных, складывается в конечном счете противоречивая социально-психологическая равнодействующая линия исторического развития. Причем этот процесс не осуществляется гладко, так как порою могут побеждать силы, действующие на основе ложных целей, не соответствующих основной линии общественного прогресса. Так силы торможения могут превалировать над силами обновления, силы преступного мира и реакции над силами прогресса и обновления.

Реальные общественные условия всегда порождают самые разнообразные потребности и интересы, которые в свою очередь способствуют возникновению целого спектра различных целей.

⁹Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 119.

В идейной борьбе сталкиваются между собой, противоречат друг другу различные цели. Борьба за достижение этих целей есть разрешение противоречий, которая в конце концов приводит к коренному изменению социальных условий, а они в свою очередь вновь порождают новые потребности, интересы и цели. Наличие нереализованных целей есть лишь возможность действия; цели активизируют волю и приводят в действие людей. Именно поэтому через изменения содержания целей и тем самым действий людей возможно управление законами и процессами общественного развития.

Было бы не совсем верно рассматривать цели социальных субъектов в отрыве от тех средств, при помощи которых они добиваются их осуществления. При наличии верной цели, но при отсутствии надлежащих средств для ее реализации, цель не воплощается в действительность.

В это же время случается, что социальные субъекты, вдохновляемые иллюзорными или ложными целями, при наличии соответствующих средств добиваются успеха – их цели осуществляются. История при этом делает попятное движение или поворот в сторону.

Таким образом, можно отметить, что не всякая цель, полученная на основе потребности, верно ее отражает, но любая цель, возникшая на основе потребности, выступает на определенном этапе в качестве побудителя действий людей. Цель потому и связана с законом деятельности социальных субъектов, что она выражает в идеальной форме объективный источник их действий. В целях отражается система потребностей социальных субъектов. Поэтому социально-психологический механизм действия социальных законов на каждом этапе истории можно раскрыть и с помощью анализа многообразия противоречивых групп целей различных социальных субъектов, иерархию которых нужно устанавливать в каждом конкретном случае специально.

Осознание актуальной общественной потребности в рамках всего общества осуществляется в сфере общественного сознания, необходимой основой которого является целая сеть государственных учреждений. Потребности и интересы получают воплощение в соответствующих целях партий, организаций и

объединений, в целях государственного развития, наконец, конкретизируются в конкретных планах и программах. Об этой функции государства Ф. Энгельс писал следующее: «Подобно тому как у отдельного человека для того, чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли, точно так же и все потребности гражданского общества – независимо от того, какой класс в данное время господствует, – неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение»¹⁰. Именно этот процесс совершается в нашем обществе сейчас, когда идет формирование правового государства, когда все назревшие противоречия стремятся выразить в соответствующих законах, принимаемых Государственной Думой и Советом Федерации.

Таким образом, если образование цели для деятельности отдельной личности совершается в сфере мотивации, то образование цели, как программы действий общества в целом, происходит в сфере общественного сознания, которое функционирует не только благодаря наличию отдельных индивидов, но и при помощи различных государственных учреждений, объединений и общественных организаций. Формирование цели в общественном сознании детерминируется особенностью актуальной общественной потребности. Существенное значение при этом имеет неповторимое для данного исторического момента случайное сочетание объективных и субъективных условий.

В самых общих чертах объективные социальные условия, определяющие процесс общественного целеполагания, можно представить как то, что не зависит от действий того или иного социального субъекта. Так к объективным моментам общественной жизни можно отнести определенную совокупность природных, производственно-технических, экономических, социальных, политических, культурных, идеологических и других условий, с которыми сталкивается отдельный человек, группа людей, политическая партия в своей деятельности, степень зрелости или условия развития которых не зависят от этих людей, от политических партий, от государственной власти.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 310.

Субъективные условия общественного целеполагания связаны с сознательной деятельностью социальных субъектов. Причем лишь на уровне идеологии могут быть ясно осознаны цели общественной деятельности людей. На уровне общественной психологии действия людей детерминируются чувствами и настроениями, которые порождаются непосредственными условиями их жизни и могут быть диаметрально противоположными, крайне противоречивыми. Субъективное в общественной жизни складывается из того, что, проходя через волю и сознание человека, отражается и закрепляется в его сознании, приводит к осознанным действиям. Именно в сфере субъективного оказываются сознание и воля людей.

Решающее влияние на целеполагающую деятельность общества в целом оказывают групповые потребности и главным образом потребности господствующего класса. Именно они доминируют среди всего многообразия потребностей, наличествующих в обществе в данный период исторического развития. В эпохи социальных революций и эволюций происходит смена доминирующих потребностей и, следовательно, целей: потребности и цели господствующего класса исчезают, и на смену приходят потребности и цели победившего класса. Они-то и начинают играть решающую роль в общественном развитии. Потребности и интересы личности соотносятся с потребностями и интересами класса, группы или коллектива, а через последние – с потребностями и интересами общества в целом.

Потребности личности могут удовлетворяться самым различным образом, который всегда оказывается подчинен игре различных случайностей. Эти случайности могут зависеть от мнения и прихоти самой личности, а также от местных условий, ошибок, заблуждений и т. п. Причем субъективные прихоти и пристрастия могут играть в данном случае существенную роль. Разумеется, в социально-психологическом механизме общественных законов эти особенности удовлетворения личных потребностей исчезают, стираются, усредняются в равнодействующей.

Процесс удовлетворения общественных потребностей может служить делу удовлетворения личных потребностей, а может и препятствовать этому. Тем более, что в качестве общественных

потребностей зачастую могут выступать потребности коррумпированного слоя общества, а порою – преступных элементов. Однако определяющим фактором в этом случае и вообще являются специфика и особенности производственных отношений, связанных в конечном счете с формами собственности. Сегодняшний процесс развития общества связан с утверждением различных форм собственности на средства производства, что не может не породить определенный спектр общественных социально-психологических противоречий.

Потребности и интересы людей, объединенных в классы или другие большие группы, с необходимостью совпадают, и совпадают именно материальные или духовные потребности и интересы. Они порождают такие цели, осуществление которых решающим образом сказывается на борьбе классов или других больших групп людей, выражающейся в определенных классовых, общественных действиях. В действиях классов, больших групп людей существует и проявляется механизм действия общественного закона. Через цели классов или других объединений людей можно понять особенности действия социальных законов и их социально-психологический механизм. Классы или другие социальные общности вынуждены придерживаться своих целей, если они твердо намерены изменить существующее положение вещей.

Знание относительно всеобщих целей – целей господствующего и приходящего к власти класса, а также целей, диктуемых потребностями других социальных субъектов деятельности; требование необходимости достижения целей, выдвинутых основными классами, – все это позволяет приблизиться к познанию и пониманию социально-психологического механизма действия закона общественного развития. Разумеется, четкое осознание целей социальными субъектами на уровне теории становится возможным не сразу, а лишь по мере созревания новых общественных отношений.

Цели классов или других общностей редко реализуются в полном объеме, но тем не менее они самым существенным образом влияют на ход общественного развития. Отдельный человек только через соответствующие классовые или групповые объединения находит гарантию удовлетворения своих потребно-

стей и гарантию возможного достижения своих целей. Но вместе с тем через эти объединения (классы и другие стабильные группы) человек выходит за пределы своих обособленных частных потребностей, интересов и целей.

Цели классов, групп людей или социальных общностей выступают в качестве относительно всеобщих целей. Через эти относительно всеобщие цели осуществляется функционирование различных социальных субъектов, именно они связывают (порой противоречиво) их воедино в социальном действии.

Социально-психологический механизм действия социальных законов может быть изучен как процесс взаимодействия различных социальных субъектов, преследующих свои цели. Социальные законы существуют в реальных общественных отношениях, складывающихся в сфере производства и потребления, в ходе материальной и духовной деятельности. Реальный анализ социально-психологического механизма действия социальных законов может быть осуществлен на основе изучения потребностей, интересов и целей производственной и потребительской деятельности людей, на основе взаимодействия производства и потребления: ибо «если ясно, что производство представляет потребителю предмет в его внешней форме, то точно так же ясно, что потребление полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель»¹¹. Система целей социальных субъектов в основном отражает систему их потребителей.

Объективный характер общественных законов раскрывается на уровне теории в движении понятий, схватывающих объективную логику истории, логику социальных ситуаций. Проявление законов, существование их в социально-психологических явлениях фиксируется на эмпирическом уровне исследования в ходе изучения реального многообразия общественных отношений и действий социальных субъектов, в которых в снятом виде присутствует объективная сущность социальных законов. В движении от эмпирического к теоретическому знанию познающий субъект стремится вскрыть проявление объективной сущности законов развития общества в субъективных и противоречивых действиях социальных субъектов.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 717–718.

На уровне эмпирии мы имеем дело с реальными общественными отношениями, а на уровне теории причинность исторических действий разворачивается в движение понятий. В этом состоит различие проявления причинности на этих уровнях познания. Кроме того, разница состоит еще и в том, что на эмпирическом уровне исследования сущность общественных законов скрыта и ее трудно бывает обнаружить, а на уровне теории она открывается и выражается в логике движения понятий, которые, конечно, являются своеобразным отражением реального движения исторических событий.

Итак, подводя итог, можно сказать, что к познанию социально-психологического механизма действия социальных законов, а тем самым и к разрешению антиномичности, противоречивости (личность творит и не творит историю) общественного развития можно прийти через изучение условий жизни людей, порождающих систему потребностей и целей, через анализ структуры социального субъекта, субъекта истории и субъекта деятельности. Это показывает, что от действий людей, их общественной активности и свободного выбора зависят противоречия социально-психологического механизма общественных законов и характер их разрешения.